

ПРАВО

Научная статья
УДК 343.829
doi: 10.17223/15617793/515/24

Взаимодействие субъектов исполнительной пробации (часть 2)

Алла Липаритовна Агабекян¹, Александр Олегович Долматов², Николай Владимирович Ольховик^{3,4}

^{1,2,3} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

⁴ Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия

¹ AllaAgabekyan@yandex.ru

² adeostomsk@gmail.com

^{3,4} lawtsu@rambler.ru

Аннотация. Объектом исследования выступают нормативно закрепленные критерии нуждаемости осужденных, которые свидетельствуют о необходимости оказания им медицинской, социальной помощи, а также применения иных мер поддержки, основной задачей которых является ресоциализация осужденных. Проведен анализ взаимодействия субъектов исполнительной пробации, выявлены основные проблемы взаимодействия указанных субъектов, а также проблемы и противоречия нормативно-правового регулирования в обозначенной сфере, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: исполнительная пробация, критерии нуждаемости, социальный контракт, субъекты пробации, пробационные меры

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

Для цитирования: Агабекян А.Л., Долматов А.О., Ольховик Н.В. Взаимодействие субъектов исполнительной пробации (часть 2) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 206–215. doi: 10.17223/15617793/515/24

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/24

Interaction of subjects of executive probation (part 2)

Alla L. Agabekyan¹, Aleksandr O. Dolmatov², Nikolay V. Olkhovik^{3,4}

^{1,2,3} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

⁴ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

¹ AllaAgabekyan@yandex.ru

² adeostomsk@gmail.com

^{3,4} lawtsu@rambler.ru

Abstract. The authors have conducted a study of the normatively enshrined criteria of neediness of convicts, covering measures of medical and social assistance, as well as other support measures, the main objective of which is the resocialization of convicts. The material for the study was the studied and generalized personal files of persons, in respect of whom executive probation was or is applied, for January–December 2024 and January–March 2025, which were selected by random sampling in the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in different subjects of the Russian Federation, as well as the results of questionnaire survey of probation officers of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, assisting "clients" in receiving such assistance. The study involves the following methods: dialectical, formal-logical in the study of the content of the studied criteria, as well as the provisions of the legislation; the method of legal modeling in the study of the possibility of improving the provisions of the legislation on probation. The research analyzes the interaction between the subjects of executive probation, identifies the main problems of interaction between these subjects, as well as problems and contradictions of normative-legal regulation in this area, and proposes ways to solve them. In this regard, the authors came to the conclusion that it is necessary to implement individual support of persons who applied for assistance in the framework of probation, in the interaction of probation subjects with civil society institutions. In addition, a variant of combining the criteria of neediness in the current legislation is proposed. It is proposed to create a new criterion "the need for assistance in obtaining social security", which will combine such criteria of neediness as "the need for assistance in the formation, restoration or strengthening of family and social ties", "the need for assistance in obtaining state social assistance on the basis of a social contract in accordance with the legislation of the Russian Federation", "the need for assistance in obtaining pension provision", "the need to provide a temporary place of residence", "the need for assistance in obtaining

social security", "the need to provide a temporary place of residence". The authors conclude that the realization of individual support is impossible without the interaction of probation subjects with civil society institutions.

Keywords: executive probation, criteria of neediness, social contract, subjects of probation, probation measures

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project. No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/en/project/24-78-10043/>.

For citation: Agabekyan, A.L., Dolmatov, A.O. & Olkhovik, N.V. (2025) Interaction of subjects of executive probation (part 2). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 206–215. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/24

Эмпирической базой для настоящего исследования послужили изученные и обобщенные неперсонифицированные данные о лицах, в отношении которых применялась или применяется исполнительная пробация, а также о личных делах некоторых из них за январь–декабрь 2024 г. и январь–апрель 2025 г., которые были отобраны методом случайной выборки в территориальных органах ФСИН России в различных субъектах России.

В ходе проведенного по гранту Российского научного фонда № 24-78-10043 исследования в отношении 193 «клиентов» пробации, чьи личные дела были изучены, установлено, что 4,66% нуждается в содействии в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования, 5,18% – в получении социальной помощи.

Необходимость содействия в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования. На лиц, обратившихся за такой помощью, распространяются положение ФЗ «О пробации в РФ» [1], Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] и иное законодательство в сфере охраны здоровья.

Данная нуждаемость определяется не только его желанием, но посредством установления наличия у него трудной жизненной ситуации, которая обусловлена отсутствием осведомленности осужденного о порядке получения такой помощи, а также объективной невозможности получить ее самостоятельно. Кроме того, необходимо проверить наличие у лица предусмотренных законом оснований для получения указанной им в заявлении помощи. При этом сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен проанализировать ситуацию с позиции связанности данного критерия нуждаемости с криминальным поведением «клиента», то есть необходимо провести криминологический анализ до принятия решения о целесообразности.

Данный критерий нуждаемости включает в себя три подвида: 1) необходимость получить медицинскую помощь; 2) помощь с выбором медицинской организации; 3) помощь в получении полиса обязательного медицинского страхования. Последний подвид является самым распространенным из этих трех и тесно связан с другим критерием нуждаемости – помощью в получении документов, необходимых для реализации своих прав. В результате исследования было установлено, что в индивидуальной программе эти два мероприятия отображаются одновременно лишь для решения одной проблемы – получить полис. Кроме

того, встречались и случаи отображения в программе одномоментно и другого мероприятия – консультирование по социальным и правовым вопросам. Более того, приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации»» (далее – Приказ Минюста № 350) [3] предусматривается содействие в получении медицинской книжки в качестве мероприятия блока, связанного с оказанием содействия в получении документов, а содействие в предоставлении социально-медицинских услуг – в блоке, связанном с получением социальных услуг.

Несмотря на то, что такие случаи встречаются, считаем необоснованным расширение списка пробационных мер применительно к конкретному лицу, однако, чаще всего, нуждаемость одного лица в различных видах помощи (социальной, правовой, психологической, медицинской) устанавливается оправданно.

Основная проблема, с которой на начальной стадии применения ФЗ «О пробации в РФ» сталкивались как осужденные, так и сотрудники пробации территориальных органов ФСИН России, оказывающие содействие «клиентам пробации» в получении такой помощи, – отсутствие четкого механизма взаимодействия между субъектами пробации. Усложнялось такое взаимодействие непониманием со стороны медицинских учреждений специфики работы с «новым» контингентом и роли сотрудников такой организации в реализации непривычного, несвойственного им явления – пробации. Минздрав России предпринял ряд шагов, направленных на налаживание взаимодействия, например, разработал типовое соглашение о взаимодействии с учреждениями уголовно-исполнительной системы по вопросам применения пробации [4]. На его основе в г. Москве было заключено соглашение с ГБУ здравоохранения г. Москвы «Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы», а в г. Томске – с Департаментом здравоохранения Томской области.

В настоящее время законом и Приказом Минюста решен вопрос о порядке получения информации от медицинских организаций по запросам уголовно-исполнительной инспекции (в течение 30 календарных дней), а также понятен механизм действий в случае не получения сведений в соответствующий срок: инспекция уведомляет органы о непредставлении запрошенной информации, затем обжалует действия должностных лиц, в том числе в судебном порядке (п. 1 ч. 2

ст. 28 ФЗ «О пробации в РФ», пп. 79-80 Приказа Минюста № 350).

Между тем представляется, что более эффективным и оперативным было бы предусмотреть возможность заключения соглашения не только с органом управления здравоохранением, но и с конкретными медицинскими учреждениями напрямую, чтобы получение информации от таких организаций производилось более оперативно, а также для того, чтобы в соглашениях предусмотреть ряд организационных вопросов взаимодействия, например, ответственное лицо, его контактные данные. Еще одним решением по налаживанию сотрудничества уголовно-исполнительной инспекции с органом управления здравоохранением была бы разработка «дорожной карты», в которой бы описывался порядок работы с «клиентами» пробации, например, за определенной медицинской организацией был бы закреплен статус «опорного пункта», который бы координировал и направлял осужденных в конкретное медицинское учреждение за необходимой помощью.

Тем не менее, спустя год с момента вступления в силу закона, в рамках научного исследования по гранту Российского научного фонда № 24-78-10043 было опрошено 387 сотрудников пробации на территории различных субъектов России, которым был задан вопрос о том, с какими органами/учреждениями/организациями/гражданами налажено эффективное взаимодействие в реализации (мер) исполнительной пробации. Каждый второй опрошенный из предложенного списка выбрал «медицинские организации», что позволяет прийти к выводу о постепенном решении указанной выше проблемы, связанной с отсутствием эффективного механизма взаимодействия между ними.

Рассмотрим несколько положительных примеров такого взаимодействия, выявленных в ходе проведенного исследования. Так, в Томской области сотрудник уголовно-исполнительной инспекции проконсультировал осужденного Б. о мероприятиях, оказываемых благотворительным фондом «Томск-АнтиСПИД», а также выдал направление в ОГУЗ «Томский областной СПИД-центр». В другом субъекте – Алтайском крае – осужденный Д. обратился за помощью в получении полиса обязательного медицинского страхования, а также за получением лечения от наркомании. Инспектор в данном случае предоставил всю необходимую информацию о порядке получения такого полиса, содействовал в оформлении документа, выдал направление в организацию «СМК РЕСО-Мед», а также было выдано направление в КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер» для консультации, диагностики и при необходимости лечения.

Еще одной проблемой, которая возникает при реализации мероприятий по оказанию содействия в получении медицинской помощи, является правомерность получения сотрудником ФСИН доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну (ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Попытка решения данного вопроса была сле-

лана в Приказе Минюста № 350, утвердив образец согласия на обработку персональных данных и согласия на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. В п. 8 Приказа Минюста № 350 подчеркивается, что такие согласия необходимо получить при подготовке индивидуальной программы с отображением в нем информации о получении такого согласия. Вместе с тем считается необходимым ограничить информацию, доступ к которой могут иметь сотрудники ФСИН России, исполняющие пробацию в отношении данного лица. Иначе пробация рискует превратиться в дополнительную ограничительную меру для осужденного или освобожденного, которая вместо того, чтобы лишь содействовать в оказании помощи, она будет еще одной «надстройкой» для всестороннего контроля над жизнью «клиента». При этом положительным считаем тенденцию расширения оснований разглашения врачебной тайны в отношении педофилов после отбывания наказания, в период условно-досрочного освобождения или отбывания более мягкого вида наказания, когда такое согласие от лица вовсе не потребуется. Это стало возможным в июне 2025 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», отвечающий запросам обеспечения общественной безопасности.

Чаще встречаются критерии нуждаемости, относящиеся к социальной помощи. К данным критериям необходимо отнести следующие:

Необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий. Указанный критерий нуждаемости не соотносится с теми блоками индивидуальной программы, которые определены Приказом Минюста № 350, а также не совпадает с наименованием направлений ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, огражденных в форме согласия на обработку персональных данных. В указанных положениях используется формулировка «содействие в получении социальных услуг», при этом среди перечня услуг есть помощь не только в оформлении социальных выплат, но в получении временного места проживания, а также помощь в восстановлении документов, восстановлении связей с родственниками, что пересекается с другими самостоятельными одноименными критериями нуждаемости и вызывает правовую неопределенность.

Нуждаемость осужденного в получении социальной помощи определяется наличием у осужденного трудной жизненной ситуации, обусловленной отсутствием осведомленности о порядке получения такой социальной помощи, а также подтвержденной объективной невозможностью получить такую помощь самостоятельно. Безусловно, осужденный должен выразить желание получить в соответствии с законом или подзаконными актами социальную помощь и должно иметь предусмотренные законом основания для ее получения (например, справка медико-социальной экспертизы, удостоверение ветерана боевых действий, судебное решение, заявление осужденного).

При оказании такого вида помощи созданы широкие основы для применения не только федеральных законов (например, Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [5]), но и региональных нормативных правовых актов. Вовлекаться в деятельность по социальной адаптации могут не только органы государственной власти РФ и субъекты, но и органы местного самоуправления, а также коммерческие и некоммерческие организации. Так, лицам, обратившимся за помощью в г. Москве, окажет помощь ГКУ «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий им. Е.П. Глинки», в г. Томске – МАУ «Центр профилактики и социальной адаптации «Семья». Это позволяет обеспечить гибкость при оказании мер, направленных на оказание социальной помощи.

Нуждаемость в предоставлении временного места пребывания была установлена только в отношении одного «клиента» пробации из 193. Нераспространенность данного критерия среди лиц, к которым применяется исполнительная пробация, объясняется тем, что в законе он отнесен к числу тех, которые могут возникнуть у лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Так, в ст. 27 особенно подчеркивается цель создания центров пробации – «оказание помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания». Следовательно, осужденный, например, к наказаниям без изоляции от общества, не будет испытывать такой трудности ввиду наличия у него места проживания, при этом обязательно, чтобы недвижимость была его собственностью. Как показывает исследование, «клиенты» исполнительной пробации проживают, как правило, в квартирах своих родственников или сожителей либо в арендованном жилом помещении.

Нуждаемость в предоставлении временного места пребывания устанавливается при наличии желания лица найти место для временного пребывания, наличии у него предусмотренных законом оснований для получения такой помощи, а также наличии у лица трудной жизненной ситуации, обусловленной отсутствием места жительства или места пребывания.

Вместе с тем допускаем, что такая потребность все же может возникнуть у «клиентов» исполнительной пробации, не имеющих определенного места жительства. Тогда возникают два вопроса: где такие лица могут быть размещены; является или являлось ли отсутствие места проживания условием для совершения им преступления. Решением первого вопроса, как видится, могут заниматься центры социальной адаптации. Так, в личном деле одного осужденного было указано, что его выгнал из дома сын, следовательно, у него нет места жительства. Он обратился за помощью к сотруднику пробации, написав заявление на реализацию в отношении него исполнительной пробации. Индивидуальной программой было определено, что «клиент» был направлен в ОГБУ «Центр социальной адаптации г. Томска», где был обеспечен временным местом проживания.

Если ответ на второй вопрос о влиянии на совершение преступлений отрицательный, то справедливым было бы отказывать таким лицам в оказании содействия в предоставлении временного места пребывания, поскольку конечная цель реализации пробационных мер – снизить уровень рецидивной преступности, а не оказать всестороннее сопровождение лиц, ведь они способны самостоятельно справиться с такой ситуацией, обратившись лично без содействия сотрудника пробации. Полагаем, что решать такой вопрос лицо должно на общих для всех граждан началах путем обращения, например, в органы социальной защиты населения для получения различных социальных услуг, в том числе для получения койко-места для временного проживания. Между тем допускаем существование такой ситуации, когда потребность в получении места временного пребывания вызвана сложными семейными взаимоотношениями лиц, которые в рамках уголовного дела были признаны потерпевшим и осужденным. В таких случаях данный критерий нуждаемости должен быть подтвержден с вынесением постановления о целесообразности применения в отношении лица пробационных мер.

К социальным критериям индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, согласно п.п. 7, 13 ч. 2 Приложения № 4 к Приказу Минюста № 350, относятся также *необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также необходимость содействия в социальном обслуживании.*

Указанные критерии целесообразно рассмотреть во взаимосвязи ввиду того, что их содержание составляет один общий элемент – меры социальной поддержки нуждающегося населения.

Федеральное законодательство о социальной помощи в данной части представлено в первую очередь Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [5].

Анализируя содержание ч. 1 ст. 8.1. указанного Федерального закона, приходим к выводу, что основная целевая аудитория для применения данного законодательства – это нуждающиеся социальные категории граждан. В Федеральном законе от 17.07.1999 № 178-ФЗ [5] прямо не указаны лица, проходящие пробацию, в качестве социальной категории, на которую распространяется деятельность по предоставлению соответствующей социальной помощи, однако закрепление нижней планки уровня дохода для предоставления данной социальной услуги достаточно для распространения действия ч. 1 ст. 8.1. указанного Федерального закона [5] на лиц, проходящих пробацию, поскольку основной критерий для применения данной нормы – уровень дохода, который у данной социальной категории, как правило, низкий.

Необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта является одним из самых распространенных оснований для начала исполнительной проба-

ции, поскольку 30% осужденных, обратившихся в исполнительную инспекцию с заявлением о применении в отношении них пробационных мероприятий, указывают на данный критерий нуждаемости.

Для определения востребованности социальных мер, относящихся к анализируемому критерию нуждаемости, необходимо исходить из содержания видов социальной помощи, к которым, в соответствии со ст. 12 указанного Федерального закона [5] относятся денежные выплаты, а также натуральная помощь (топливо, продукты питания и т.д.).

«Целевой аудиторией» для применения мер probationи являются осужденные к видам наказания, альтернативным лишению свободы, условно осужденные, а также освобожденные из мест лишения свободы. Значительную долю среди них составляют лица, имеющие низкий доход, либо не имеющие дохода, находящиеся на иждивении родственников и близких.

Привлечение этих лиц к уголовной ответственности, как правило, ставит этих граждан в еще более затруднительное финансовое положение. В этот момент применение социальной помощи может являться действительно актуальным, в том числе с позиции осуществления социальной адаптации и реабилитации. В особенности это касается лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и освобожденных условно-досрочно.

В отношении указанных лиц наиболее актуальным из предоставляемых мер видится применение таких мер социальной помощи, как единовременные социальные выплаты и выдача продуктовых наборов, одежды, обуви и иной натуральной помощи.

Результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций показали, что наиболее востребованным видом социальной помощи среди лиц, проходящих probationи, является материальная помощь, которая преимущественно выражалась в предоставлении продуктовых наборов питания, а также предметов первой необходимости и медикаментов.

В ходе анализа анкетных данных было установлено, что 13% осужденных нуждались в мерах социальной помощи, из которых 10% лиц нуждались в продуктах питания, 2% осужденных нуждались в предметах первой необходимости, 2% – в медикаментах, 4% – в единовременной выплате денежных средств, 1% осужденных нуждался в содействии в оформлении пособия по безработице и 1% – в содействии в оформлении инвалидности.

Сказанное актуализирует постановку вопроса о количественном и качественном выражении объема эффективной реализации мер социальной помощи осужденным. Когда можно считать данную меру реализованной в полном объеме? Сколько наборов продуктов, комплектов одежды, выплат нужно сделать, чтобы данная мера реально способствовала ресоциализации осужденного?

В особенности данный вопрос касается осужденных к наказанию в виде реального лишения свободы, поскольку за время отбывания наказания эти лица теряют

работу, утрачивают социальные связи, источники получения дохода.

Среди осужденных, прошедших анкетирование, 28% были осуждены к реальному лишению свободы, из которых 9% лиц нуждались в различных видах социальной помощи (преимущественно получение продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, выплат).

Согласно результатам анкетирования все перечисленные лица получили запрашиваемую помощь в полном объеме. Вместе с тем возникает вопрос: является ли разовая выплата денежных средств достаточной мерой содействия для того, чтобы освобожденные из мест лишения свободы адаптировались к новым условиям и оказались готовы самостоятельно обеспечивать свои потребности. Представляется, что ответ на этот вопрос отрицательный.

В этой связи, не принижая необходимость реализации мер социальной поддержки, полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о корректировке порядка реализации этих мер.

Приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013 г. [6] содержит приложение к методике оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта, закрепляющее перечень показателей для оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Особенностью этих показателей является то, что эффективность мер социальной поддержки понимается преимущественно не единовременными выплатами или иными разовыми действиями (выдача продуктов питания, одежды и т.п.), а ростом дохода лица, в отношении которого применяется социальная мера.

Представляется, что данный подход является правильным и может быть распространен и на осужденных, проходящих probationи. Действующее законодательство позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц и даже регистрации статуса индивидуального предпринимателя. Достаточно зарегистрировать правовой статус самозанятого и лицо может оказывать услуги/выполнять работы, систематически получая от этой деятельности доход.

Учитывая, что у осужденных часто возникают проблемы трудоустройства и далеко не всегда получается эти проблемы решить даже с помощью применяемых в отношении них мер probationи, контролируемая государством выдача денежных средств на систематической основе на протяжении относительно длительного периода времени (не единовременно) позволит решить проблему ресоциализации осужденного, поскольку, в соответствии с общепринятой позицией в науке криминологии, низкий доход в большинстве случаев и является причиной преступлений, в том числе повторных.

Не имея возможности трудоустроиться в организацию в связи с наличием судимости, лицо, имея навыки в определенных профессиях, имеет возможность офор-

мить статус самозанятого и начать осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако и для этого необходимы денежные средства, которых у лица, попавшего в сферу пробации, может не быть. Помощь со стороны государства в таких ситуациях была бы реальной и ощутимой поддержкой, обеспечивающей достижение целей ресоциализации.

Правовую основу для реализации указанных мероприятий составляют Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.11.2023 г. № 1931 [7]. Согласно п. «б» ч. 4 указанных Правил, «к социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, предусматривающая мероприятия по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности» [7].

Действующее законодательство не содержит препятствий распространения данной правовой основы на самозанятых для заключения социального контракта с целью ресоциализации осужденных, который содержательно будет предполагать выдачу денежных средств в объеме 60 000 рублей тремя платежами с интервалом в 2–3 недели. С целью контроля целевого использования денежных средств следует регламентировать следующий принцип: предоставление каждого следующего платежа возможно при условии документального подтверждения целевого использования предыдущих. Более того, в отношении такой категории, как лица, подвергнутые пробационным мерам, целесообразно установить приоритетный порядок оказания поддержки в форме социального контракта, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.02.2025 г. № 173.

Кроме того, взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с образовательными организациями, коммерческими организациями, проводящими обучение, повышение квалификации, краткосрочные курсы и т.п. позволит, производя финансирование обучения, прохождение курсов, повышение квалификации, обеспечить для лиц, проходящих пробацию, возможность вернуться в трудовую и общественную деятельность.

Сказанное не исключает целесообразность единовременных выплат осужденным, выдачу продуктов питания, медикаментов и т.п. Анкетирование подтверждает высказанное выше предположение о том, что лица, попавшие в сферу уголовно-правового воздействия, для целей успешного осуществления их ресоциализации нуждаются в предметах первой необходимости, и данный аспект реализации пробационных мероприятий представляется крайне важным, поскольку отсутствие элементарных благ у лиц (в особенности тех из них, которые недавно освободились из мест лишения свободы) является мощным катализатором противоправного/преступного поведения, а следовательно, способствует росту рецидивной преступности.

Подтверждением вышеизложенному является и мнение опрошенных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, из которых 30% указали в качестве наиболее эффективных мер по ресоциализации лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, помощь в получении материальной поддержки.

На первый взгляд, это небольшое число (30%) в общей массе опрошенных сотрудников. Однако не следует забывать, что в числе иных пробационных мероприятий такие важнейшие для социализации меры, как содействие в трудоустройстве, в получении образования, в восстановлении документов. Поэтому признание значимости мер социальной поддержки как осужденными, так и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, представляется высоким.

Согласно п. 11 ч. 2 Приложения № 4 к Приказу Минюста № 350, еще одним критерием нуждаемости является *необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения*.

В силу более низкой социальной активности (в том числе преступной активности), лица, предпенсионного и пенсионного возраста составляют незначительный процент в общей массе лиц, совершивших преступления (в том числе подвергшимся пробации). Согласно результатам исследования, процент лиц, возраст которых составляет от пятидесяти восьми лет и старше, не превышает 3%. По результатам анкетирования ни одно из этих лиц не нуждалось в содействии в получении пенсионного обеспечения. Поэтому оценить реальную востребованность мероприятий, относящихся к данному критерию нуждаемости, мы можем только на основании теоретических умозаключений и предположений.

Вместе с тем известно, что лица, достигшие пенсионного возраста, достаточно часто сталкиваются с проблемами оформления пенсии. Наиболее распространены среди них: сложности с подтверждением стажа работы в различных организациях в отсутствие сохраненных документов; подтверждение работы в особых, вредных условиях; ошибки и опечатки в документах (трудовых книжках и т.п.). Нередко лица, выходящие на пенсию, вынуждены обращаться в юридические компании по подобным вопросам, поскольку единственным путем для восстановления своих пенсионных прав в данном случае является судебный порядок.

Представляется, что выход в подобных ситуациях возможен, как минимум, в двух вариантах.

Во-первых, в порядке межведомственного взаимодействия с пенсионным фондом, архивными организациями, ФНС, органами статистики и т.д. уголовно-исполнительные инспекции могут собрать необходимый и достаточный пакет документов для подтверждения пенсионных прав осужденного.

Во-вторых, в ситуации, когда документов объективно недостаточно для принятия решения пенсионным фондом, уголовно-исполнительные инспекции могут выполнить координационную функцию в порядке взаимодействия осужденных с органами и организациями социальной защиты, а также юридическими компаниями, которая будет выражаться в оценке судебных перспектив и содействии в подаче искового заявления в суд. В случае взаимодействия с коммерческими организациями необходимо будет осуществлять реализацию мер социальной поддержки в части оплаты услуг профессиональных юристов.

Изложенные меры могли бы значительно упростить осужденным реализацию их пенсионных прав,

поскольку оплатить юридические услуги по сбору необходимых документов и тем более по представлению интересов в судах могут себе позволить далеко не все лица пенсионного возраста, даже не попавшие в сферу уголовной репрессии.

Следующим анализируемым критерием, охватывающим социальную помощь «клиентам» пробации, является *формирование, восстановление либо укрепление семейных и социальных связей*. Проведенное исследование показывает, что за такой помощью обратились только 1% изученных осужденных, которые находились на исполнительной и постпенитенциарной пробации одновременно, освободились из мест лишения свободы и утратили социально-полезные связи со своей семьей.

Восстановление социально-полезных связей осужденных имеет целью формирование новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих навыков социального поведения, сохранения, повышения социального статуса лиц, в отношении которых осуществляется пробация. Проведенное исследование показывает, что уголовно-исполнительные инспекции в соответствии с пунктом 70 Приложения № 1 к Приказу Минюста России № 350 [3] оказывают содействие в укреплении социальных связей с семьей, родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение лиц, в отношении которых осуществляется пробация, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, в розыске родственников и иных лиц.

Нуждаемость осужденного в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей обусловлена наличием у него трудной жизненной ситуации, а также желанием в соответствии с законом или подзаконными актами сформировать, восстановить либо укрепить семейные и социальные связи. Для этого инспектор отдела пробации должен провести опрос лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия. В ходе такого опроса выясняется ряд обстоятельств. Во-первых, имеет ли данное лицо, по его мнению, основание для формирования, восстановления или укрепления семейных и социальных связей с указанными им лицами. Указанное основание должно быть подтверждено соответствующими документами: документом, удостоверяющим личность; документом, подтверждающим место жительства и (или) пребывания, фактического проживания; документом, подтверждающим наличие семейных или иных социальных отношений с указанными лицами (свидетельство о рождении, свидетельство о браке, свидетельство о расторжении брака и т.п.). Во-вторых, инспектору пробации следует уточнить, обладает ли заявитель какими-либо данными о местонахождении указанных им лиц. Если у заявителя не имеется указанных документов и данных, то следует установить причину их неполучения или утраты, а также лицо, у которого они могут находиться. В-третьих, очень важно выяснить, в каких отношениях заявитель находился и сейчас находится с указанными им лицами.

На основании полученной от заявителя информации и представленных документов делается вывод

о наличии у лица, обратившегося с заявлением о содействии, индивидуальной нуждаемости в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей.

При оказании содействия в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей следует учитывать положения действующего законодательства [8–13], указывающие на то, что правом обладает субъект персональных данных, а после его смерти – его наследники. Исключения предусматриваются законодательством о государственной тайне [14], об оперативно-розыскной деятельности [15], о Федеральной службе безопасности в Российской Федерации [16]. Исходя из этого, инспектор отдела пробации обязан ознакомить заявителя с вышеперечисленными нормативными правовыми актами.

Результаты проведенного нами исследования совпадают с выводами других ученых [17. С. 280] и свидетельствуют о том, что, как правило, рассматриваемое содействие заявителю оказать не удастся на основании ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8], поскольку в подавляющем большинстве случаев лица, с которыми клиент пробации планирует сформировать, восстановить либо укрепить семейные или социальные связи, отказываются от каких-либо контактов с ним в связи с его противоправным и аморальным поведением в прошлом, возражают против передачи своих персональных данных заявителю.

В то же время встречаются ситуации, когда, например, заявитель, который не лишен родительских прав, желает восстановить связь со своим ребенком, но бывший супруг заявителя, с которым проживает ребенок, отказывается от этого. Получив такую информацию, инспектор отдела пробации, как представляется, должен сообщить об этом клиенту пробации, разъяснить требования ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8] и не вправе передать заявителю информацию, относящуюся к персональным данным бывшего супруга и их совместного ребенка. В таком случае инспектор отдела пробации может только разъяснить клиенту пробации его право указать в заявлении об оказании содействия другой критерий нуждаемости – «необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам» и уже в рамках данного вида содействия разъяснить лицу его право обратиться в органы опеки или в суд для решения вопроса о порядке общения с ребенком. При наличии желания клиента пробации на оказание ему такого содействия инспектор отдела пробации должен выполнить комплекс мероприятий по оценке данного критерия нуждаемости и направить в соответствующие органы, учреждения, организации, которые ему окажут соответствующую помощь.

Необходимость содействия в получении пособия по безработице. Признаки нуждаемости лица, обратившегося за содействием в рамках исполнительной пробации за оказанием содействия в получении пособия по безработице, предусмотрены Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1]; Приложением № 4 к приказу Минюста

России № 350 [3] и определяются в статье 46 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [18].

Проведенное исследование показывает, что для определения и оценки индивидуальной нуждаемости заявителя в необходимости содействия в получении пособия по безработице инспектор отдела пробации проводит опрос лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия. В ходе этого опроса выясняет наличие основания для получения пособия по безработице, а также документов, которыми данное лицо может подтвердить его наличие. Далее инспектор пробации направляет запрос в органы государственной службы занятости населения с просьбой предоставить информацию о наличии у лица, обратившегося с заявлением о содействии, предусмотренных законом оснований для получения пособия по безработице. После этого направляет заявителя в соответствующий орган государственной службы занятости.

Анкетирование 1209 «клиентов» исполнительной пробации, проведенное по гранту Российского научного фонда № 24-78-10043, показало, что большинству (71%) довольно быстро и своевременно оказали помощь. Однако на вопрос о том, что лицу в пробации не понравилось, ответили так: «долго ждал ответа на запросы», «сложно найти подходящую работу в ЦЗН, в итоге нашел работу сам», «надо заполнять много документов», «много времени уходит на оформление документов», «пришлось ездить самому в организацию, но живу далеко от районного центра, нет возможности ездить», «можно было справиться самой»/«проблему возможно решить самостоятельно», «ничего не понравилось», «не было ничего особенного». Как представляется, именно поэтому за таким видом содействия обращается только 1% лиц, участвующих в пробации.

Последним, четырнадцатым критерием индивидуальной нуждаемости является «необходимость в получении иной помощи». Проведенное исследование свидетельствует о том, что из всех лиц, в отношении которых начато применение пробации в 2024 г., от 5 до 8,3% (в зависимости от региона) указали на необходимость содействия в получении иной помощи. К иной помощи относятся все иные виды помощи, которые не предусмотрены другими критериями нуждаемости «клиента» пробации [19. С. 29]. Категория «необходимость в получении иной помощи» носит открытый характер, но всегда обусловлена наличием у заявителя трудной жизненной ситуации и права на получение соответствующей помощи. Поэтому инспектор отдела пробации проводит опрос лица, обратившегося с заяв-

лением об оказании содействия, в ходе которого выясняет вид помощи, которую необходимо оказать лицу, наличие у него трудной жизненной ситуации, а также права на получение этой помощи, которые подтверждаются соответствующими документами. Далее инспектор отдела пробации направляет запрос в соответствующий орган власти, учреждение, организацию, на которые действующим законодательством возложена обязанность оказания этой помощи.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что содержание некоторых критериев нуждаемости клиента пробации частично пересекается. Если к этому добавить результаты анкетирования 387 специализированных субъектов (сотрудников уголовно-исполнительных инспекций), в полномочия которых входила реализация исполнительной пробации, 84% из которых отметили наиболее ощутимые негативные последствия от увеличения нагрузки, связанной с реализацией исполнительной пробации (увеличение отчетности, дополнительный документооборот, отсутствие должного технического обеспечения), а также то, что предполагаемое этими критериями содействие осуществляется Социальным фондом России, то не приходится сомневаться в необходимости объединения таких критериев нуждаемости, как «необходимость содействия в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей», «необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации», «необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения», «нуждаемость в предоставлении временного места пребывания», «необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий» в один критерий – «необходимость содействия в получении социального обеспечения».

Если учитывать, что около трети (32%) сотрудников отделов пробации отмечают такие недостатки в работе с «клиентами» пробации, как нежелание самих осужденных, их негативный настрой, нежелание официально трудоустроиться, нежелание являться в органы занятости без уважительных причин и ряд других, то можно предположить необходимость именно индивидуального сопровождения лиц, обратившихся с заявлением о содействии в рамках пробации. Реализация такого индивидуального сопровождения, как отмечается в научной литературе, невозможна без взаимодействия субъектов пробации с институтами гражданского общества [20. С. 71–79].

Список источников

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ Минздрава России от 07.12.2023 N 663н «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о взаимодействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с учреждениями уголовно-исполнительной системы по вопросам применения пробации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013 г. «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» // СПС «Консультант Плюс».
7. Правила оказания субъектами Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной федеральным законом «О государственной социальной помощи», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.11.2023 г. № 1931 // СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2004 № 290 «О Федеральном архивном агентстве» // СПС «Консультант Плюс».
11. Административный регламент по предоставлению государственной услуги регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 28 декабря 2018 года № 307 // СПС «Консультант Плюс».
12. Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению адресно-справочной информации, утвержденный приказом МВД России от 23 декабря 2022 года № 984 // СПС «Консультант Плюс».
13. Административный регламент по предоставлению Федеральным архивным агентством государственной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов», утвержденный приказом Министерства культуры Российской Федерации от 21.05.2009 № 271 // СПС «Консультант Плюс».
14. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 // СПС «Консультант Плюс».
15. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
16. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
17. Бабаян С.Л., Устинов А.А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется probation: правовые и организационные вопросы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 279–288. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.007
18. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
19. Ольховик Н.В. Критерии нуждаемости клиента probation и их оценка // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 25–31.
20. Ольховик Н.В. Предмет, механизмы и правовые основы взаимодействия субъектов probation с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 71–79.

References

1. Russian Federation. (2023) *Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023, "On Probation in the Russian Federation"*. ConsultantPlus. (In Russian).
2. Russian Federation. (2011) *Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011, "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation"*. ConsultantPlus. (In Russian).
3. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2023) *Order of the Ministry of Justice of Russia No. 350 of November 29, 2023, "On Resocialization, Social Adaptation and Social Rehabilitation of Persons Subject to Probation in Accordance with the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation"*". ConsultantPlus. (In Russian).
4. Ministry of Health of the Russian Federation. (2023) *Order of the Ministry of Health of Russia No. 663n of December 7, 2023, "On Approval of the Form and Procedure for Concluding a Standard Agreement on Interaction between Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation in the Field of Health Care and Institutions of the Penitentiary System on the Application of Probation"*. ConsultantPlus. (In Russian).
5. Russian Federation. (1999) *Federal Law No. 178-FZ of July 17, 1999, "On State Social Assistance"*. ConsultantPlus. (In Russian).
6. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation & Federal State Statistics Service. (2013) *Joint Order of the Ministry of Labor of Russia No. 506n and Rosstat No. 389 of September 30, 2013, "On Approval of the Methodology for Assessing the Effectiveness of Providing State Social Assistance on the Basis of a Social Contract"*. ConsultantPlus. (In Russian).
7. Government of the Russian Federation. (2023) *Rules for the Provision by Subjects of the Russian Federation, on the Terms of Co-Financing from the Federal Budget, of State Social Assistance on the Basis of a Social Contract in the Part Not Defined by the Federal Law "On State Social Assistance", approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1931 of November 16, 2023*. ConsultantPlus. (In Russian).
8. Russian Federation. (2006) *Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006, "On Personal Data"*. ConsultantPlus. (In Russian).
9. Russian Federation. (2010) *Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010, "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services"*. ConsultantPlus. (In Russian).
10. Government of the Russian Federation. (2004) *Decree of the Government of the Russian Federation No. 290 of July 17, 2004, "On the Federal Archival Agency"*. ConsultantPlus. (In Russian).
11. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2018) *Administrative Regulations for the Provision of the State Service of Registration of Civil Status Acts by Bodies Carrying Out State Registration of Civil Status Acts on the Territory of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Justice of Russia No. 307 of December 28, 2018*. ConsultantPlus. (In Russian).
12. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2022) *Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Provision of the State Service of Providing Address and Reference Information, approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 984 of December 23, 2022*. ConsultantPlus. (In Russian).
13. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2009) *Administrative Regulations for the Provision by the Federal Archival Agency of the State Service "Organization of Information Support for Citizens, State Authorities, Local Self-Government Bodies, Organizations and Public Associations on the Basis of Documents of the Archival Fund of the Russian Federation and Other Archival Documents", approved by Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 271 of May 21, 2009*. ConsultantPlus. (In Russian).
14. Russian Federation. (1993) *Law of the Russian Federation No. 5485-1 of July 21, 1993, "On State Secrets"*. ConsultantPlus. (In Russian).
15. Russian Federation. (1995) *Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995, "On Operational-Search Activity"*. ConsultantPlus. (In Russian).
16. Russian Federation. (1995) *Federal Law No. 40-FZ of April 3, 1995, "On the Federal Security Service"*. ConsultantPlus. (In Russian).
17. Babayan, S.L. & Ustinov, A.A. (2024) Okazanie sodestviya v vosstanovlenii i ukreplenii sotsialnykh svyazey litsam, v otnoshenii kotorykh primenyayetsya probatsiya: pravovye i organizatsionnye voprosy [Assistance in Restoring and Strengthening Social Ties for Persons Subject to Probation: Legal and Organizational Issues]. *Penitentsiarnaya nauka*. 18 (3). pp. 279–288. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.007
18. Russian Federation. (1991) *Law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation"*. ConsultantPlus. (In Russian).
19. Olkhovik, N.V. (2025) Kriterii nuzhdaemosti klienta probatsii i ikh otsenka [Criteria for the Need of a Probation Client and Their Assessment]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. 1. pp. 25–31.

20. Olkhovik, N.V. (2023) Predmet, mekhanizmy i pravovye osnovy vzaimodeystviya sub"ektov probatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva [Subject, Mechanisms and Legal Foundations of Interaction between Probation Subjects and Civil Society Institutions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1 (54). pp. 71–79.

Информация об авторах:

Агабекян А.Л. – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Долматов А.О. – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: adeostomsk@gmail.com

Ольховик Н.В. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (Москва, Россия).

E-mail: lawtsu@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.L. Agabekyan, Cand. Sci. (Law), associate professor, senior research fellow, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

A.O. Dolmatov, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: adeostomsk@gmail.com

N.V. Olkhovik, Cand. Sci. (Law), head of the Criminal Law Department, senior research fellow, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lawtsu@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.05.2025;
одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 30.06.2025.*

*The article was submitted 02.05.2025;
approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 30.06.2025.*